

RU

Италия ее глазами: иноязычные включения и их функции в мемуарном рассказе В. С. Токаревой «Римские каникулы»

Василенкова Л. Б.

Аннотация. Цель исследования – выявление тематических сфер употребления итальянских включений, как иноязычных вкраплений, так и собственно заимствований, и особенностей их функционирования в эго-тексте – мемуарном рассказе В. С. Токаревой «Римские каникулы». Слова и выражения другого языка, являясь в тексте иконическими знаками, погружают русского читателя в иное культурное пространство и формируют у него образ Италии, фокусирующий взгляд исследователей на «итальянском тексте» в русской литературной традиции, которую продолжает писатель. Научная новизна работы состоит в обращении к системе иноязычных элементов в рамках функционально-смысловых типов речи (ФСТР) – повествования, рассуждения (объяснения и аргументации) и повествования-рассуждения, являющихся фрагментами дискурса с унифицированным форматом изложения, в описании дистрибуции иностранных включений и в выявлении особенностей их функционирования в современном женском мемуарном рассказе, имеющем черты эго-документа и характеризующемся особой организацией языковых средств. Представленный в статье анализ демонстрирует спектр функций, которые выполняют заимствованные языковые элементы в персональном нарративе: номинативную, экзотическую, контактоустанавливающую, эмотивную и т. д. Иноязычные включения в мемуарном рассказе становятся средством выражения авторской иронии и элементом языковой игры, а также выступают стимулом для рефлексии главного героя, что коррелирует с дискурсивной формой жанра, к которому относится исследуемый текст. Определение места иностранных включений и их функции в я-повествовании ведет к пониманию механизмов формирования в сознании русскоязычного читателя образа описываемой страны, неизвестной адресату, но представляющей для него интерес. В результате исследования используемых в рассказе В. С. Токаревой элементов других языков и их распределения в тексте по ФСТР обозначены такие тематические группы иностранной лексики, как человек (профессия, роль в обществе, обращение, отражающее отношения между участниками коммуникации и т. д.), город, путешествие, кулинария, формирующие у читателя образ иного мира, в котором оказывается повествователь.

EN

Italy through her eyes: foreign language inclusions and their functions in V. S. Tokareva's memoir "Roman Holidays"

L. B. Vasilenkova

Abstract. The research aims to identify the thematic spheres of usage of Italian inclusions, encompassing both foreign-language insertions and actual borrowings, and the specifics of their functioning in an ego-text – V. S. Tokareva's memoir "Roman Holidays". Words and expressions from another language, acting as iconic signs in the text, immerse the Russian reader into a different cultural space and form in their mind an image of Italy, drawing researchers' attention to the "Italian text" within the Russian literary tradition, a tradition that the writer continues. The scientific novelty of the work lies in its analysis of the system of foreign-language elements within the framework of functional-semantic types of speech – narration, reasoning (explanation and argumentation), and narration-reasoning, which are fragments of discourse with a unified format of exposition. This includes describing the distribution of foreign inclusions and identifying the features of their functioning in a contemporary women's memoir, which exhibits characteristics of an ego-document and is distinguished by a specific organization of linguistic means. The analysis presented in the article demonstrates the spectrum of functions performed by borrowed linguistic elements in a personal narrative: nominative, exotic, contact-establishing, emotive, etc. Foreign-language inclusions in the memoir become a means of expressing authorial irony and an element of linguistic play, and also

serve as a stimulus for the protagonist's reflection, which correlates with the discursive formation of the genre to which the analyzed text belongs. Determining the position of foreign inclusions and their function in a first-person narrative leads to an understanding of the mechanisms by which a Russian-speaking reader forms an image of the described country, which may be unfamiliar to the addressee but is of interest to the reader. As a result of the study of foreign-language elements used in V. S. Tokareva's story and their distribution in the text according to functional-semantic types of speech, the following thematic groups of foreign vocabulary were identified: human (profession, social role, forms of address reflecting communicative relationships, etc.), city, travel, and cuisine, which collectively shape the reader's perception of an "alien" world, the one the narrator encounters.

Введение

В пространстве современной русской прозы с ее полиморфизмом жанровых форм и стилей есть произведения писателей, которые получили признание в XX веке, когда умение автора затронуть читательское сознание простотой и доступностью излагаемого превалировало над желанием поразить адресата раздвинутыми жанровыми границами и сложностью повествования. Безусловно, В. С. Токарева принадлежит к числу таких писателей, которые продолжают создавать свои тексты в настоящее время. Е. В. Кондрашева (2021, с. 110) отмечает, что художественный мир анализируемого в данной статье автора отображает социальные сдвиги рубежа веков: политические трансформации, кризис общественных и моральных устоев, которые перестают быть незыблемыми в новой реальности. Переход к новым эпохам, как правило, побуждает людей к поиску внутренней опоры, обращению к собственному мироощущению и формирующим его ценностям. Это ведет и к трансформации художественных подходов. Писателя, как и любого человека, живущего в изменившемся мире, волнуют вопросы о том, кем он является, где теперь его место, что следует считать своим, а что – чужим, как сохранить свою индивидуальность перед лицом «другого» (Кондрашева, 2021, с. 110).

В этой связи особый интерес для исследователей представляют тексты, повествующие о жизни героя в ином культурном пространстве, которое помогает понять и принять то, что герой считает своим. Рассказ В. С. Токаревой «Римские каникулы», название которого прецедентно, стоит в ряду таких текстов.

Основополагающим элементом мемуарного повествования как формы эго-текста является изложение событий биографии автора, транслируемое с учетом его личной интерпретации. И. А. Гончар и Л. Д. Самохвалова, отмечая небольшой объем и емкое содержание текста, относимого к жанру мемуарного рассказа, пишут о том, что он «балансирует на грани мемуаристики и художественно-эстетического осмысления реальных лиц, событий, деталей» (2020, с. 4). Факты, не требующие согласно дискурсивной формации жанра документальной точности, подаются в ретроспективном ракурсе, а настоящее выступает фоном и стимулом к воспоминаниям о случившемся. Авторское «Я», объединяющее в себе автора, повествователя и главного героя, образно воссоздает мир прошлого, отбирая только те события, которые кажутся значимыми для адресанта.

В центре рассказа В. С. Токаревой «Римские каникулы» – поездка писательницы в Италию на встречу с итальянским режиссером Федерико Феллини, которая была совершена в 1992 году. Е. В. Кондрашева (2021, с. 110) относит текст к жанру путешествия на основании следующих критериев: некоторой свободы изложения, доминирующей позиции автора-повествователя, выраженной субъективности его взгляда, интеграции элементов других жанровых форм, таких как дневниковые записи, заметки на полях, автобиографические сведения, письма и т. д.), а также проходящей через все повествование дихотомии «свое-чужое». Однако поездка сама по себе является фоном, а рассказ представляет собой воспоминание о путешествии и о людях, с которыми героиня знакомится в Италии. Нарративный пласт разрывается ментативным, который эксплицирует жизненный опыт рассказчика, оценку описываемых реалий и событий, тем самым усложняя информационную структуру рассказа. Таким образом, главной становится рефлексия нарратора: знакомясь с чужой культурой, общаясь на разных языках, героиня размышляет о себе, о людях своего круга и о своей стране в эпоху глобальных перемен. Иностранные слова и выражения, включаясь в повествование, часто побуждают ее к этому размышлению, выступая неким стимулом. Ментативы, т.е. фрагменты текста с ментальной референцией, которые, по мнению Я. О. Глембоцкой и И. В. Кузнецова (2021, с. 382), диалогически отзываются на чужое слово, чужую мысль – стилевая черта художественно-мемуарного дискурса. Иными словами, анализируемый в статье текст следует отнести к жанру мемуарного рассказа, в котором фоном для повествования выступает итальянский мир, а итальянские слова и выражения, часто выступая стимулом к воспоминаниям автора, становятся конструктами ментативных вкраплений, характерных для композиционной структуры произведений писателя.

Исследования, посвященные творчеству В. С. Токаревой, проводимые как литературоведами, так и лингвистами, сосредоточены на различных аспектах ее прозы. Ряд исследователей занимается изучением гендерной проблематики в произведениях автора (Гаврилина, 2010), идиостилия (Калашникова, 2004), стиливых доминант (Миронова, 2008). Существуют работы, в которых рассматриваются языковые особенности рассказов и повестей писателя (Зелепукин, 2007; Кудрявцева, 2010; Щурова, 2010). Все эти труды свидетельствуют об интересе ученых к творчеству автора и об актуальности обращения к его прозе. Анализ иноязычных включений, большую часть которых составляют элементы итальянского языка (итальянизмы), их дистрибуции и функций в повествовании и рассуждении – двух функционально-смысловых типах речи (ФСТР), доминирующих в тексте В. С. Токаревой «Римские каникулы», ставших материалом исследования, ведет к более

полному пониманию информационной структуры мемуарного рассказа, дискурсивная формация которого становится объектом исследования в работах лингвистов, рассматривающих жанр в контексте обращения к эго-документам, интерес к которым в настоящее время сохраняется.

Термин «итальянизм» понимается автором статьи широко, так, как это предлагается в «Толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой. Согласно этому словарю, итальянизмами считаются все слова и выражения, заимствованные из итальянского языка и включенные в текст, а также речевые обороты, сформированные по моделям, присущим этому языку. Предметом анализа, изложенного в данной работе, также становятся иностранные слова и выражения, которые вплетены в собственно-прямую и несобственно-прямую речь, имена собственные (антропонимы, названия городов, блюд, журналов и газет и т. д.) и обращения. Заимствованные элементы распределены в тексте мемуарного рассказа по ФСТР.

Повествование и описание отражают связь языка с реальностью. Когнитивное освоение мира, опосредованное мышлением и выраженное в логически организованной речи, находит свою реализацию в рассуждении, включающем такие разновидности, как объяснение, аргументацию и инструкцию (Вознесенская, Шкурина, 2017, с. 151). Примечательно, что описание, направленное на создание яркого образа (Купина, Матвеева, 2013, с. 108), в рассказе В. С. Токаревой «Римские каникулы» практически отсутствует. Ведущими ФСТР становятся повествование и рассуждение (объяснение и аргументация), а также гибридный ФСТР – повествование-рассуждение.

Исследование анализируемого в данной статье текста предполагает решение следующих задач:

- 1) идентификация иноязычных включений, основную часть которых составляют итальянизмы;
- 2) изучение закономерностей размещения и функциональной нагрузки иностранных элементов в ФСТР;
- 3) выделение предметного мира, организованного в тематические группы, который, как полагает автор мемуарного рассказа, интересен русскоязычному читателю, узнающему об Италии, ее культуре и ее языке через текст.

Для решения указанных задач были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, применяемый для анализа всего массива текста, выступающего материалом исследования, из которого были отобраны языковые единицы, являющиеся предметом изучения; описательный метод, включающий выделение конкретных языковых явлений (в данном случае иноязычных слов и выражений) и их последовательное описание с точки зрения их функционирования; метод контекстуального анализа или дистрибутивный анализ, применяемый для изучения фрагмента текста, в котором используются единицы другого языка, а также для анализа зависимости значения этих единиц от контекста; метод словарных дефиниций и концептуального анализа для выявления переносного значения языковых единиц; стилистический анализ, определяющий структуру текста и функции элементов языка с учетом выражаемого содержания и целевой установки, а также орфографический, словообразовательный и морфологический анализы, обращение к которым необходимо при описании заимствованных слов и выражений, подвергающихся графической, словообразовательной и морфологической адаптации при включении в текст.

Теоретическая база данного исследования сформирована на основе комплексного анализа трудов Л. П. Крысина (2004), посвященных теории лексических заимствований и их классификации; работ К. А. Роговой (2011), И. М. Вознесенской, Н. В. Шкуриной (2017), М. А. Булавиной (2008), в которых представлено подробное описание организации функционально-смысловых типов речи и исходных языковых форм, составляющих каждый тип. Важным аспектом исследования стало определение мемуарного рассказа как жанра и выявление особенностей его информационной структуры, что оказалось возможным благодаря работам И. А. Гончар, Л. Д. Самохваловой (2020), Л. В. Кипнес, Е. О. Сервие (2007). Обращение к текстам В. С. Токаревой обусловлено многоаспектностью их изучения, которая демонстрируется в трудах О. В. Гаврилиной (2010), Р. О. Зелепукина (2007), Н. М. Калашниковой (2004), Е. В. Кондрашевой (2021), М. И. Кудрявцевой (2010), М. В. Мироновой (2008), М. В. Селемёновой (2023), И. В. Щуровой (2010), а также в работах зарубежных исследователей F. Dirignani (2020), F. Florio (2021).

Материалом исследования послужили словари (Ковалев, 2010; Крысин, 2010; Москвин, 2003; Фасмер, 1986; Черных, 1999).

Практическая значимость работы проявляется в возможности применения результатов изложенного анализа в различных образовательных контекстах, например, при преподавании лексикологии современного русского литературного языка, стилистики, лингвистического анализа текста. Кроме того, они могут быть использованы при подготовке занятий, посвященных актуальному литературному процессу в России, а также при составлении курсов и семинаров по теории литературы, ориентированных на проблематику жанра мемуарного рассказа.

Обсуждение и результаты

Анализ функциональных характеристик ФСТР предполагает рассмотрение областей их применения. Эти области идентифицируются на основании доминирования в них определенных лексико-семантических полей. В рассказе В. С. Токаревой «Римские каникулы» выявлены сферы употребления единиц, включаемых в разные лексико-семантические поля: поле «человек» – профессия, статус, обращение, прозвище (*адвокато, синьора, скриuttore, маэстро, синьор, кариссима, дотторе, бамбинона*), поле «город» (*Рома, Сабудия*), поле «путешествие»

(отель, вуаяж, авьон), поле «кулинария» (сомон, «Мачедония», спагетти), поле «религия» (Мадонна), поле «журналистика» («Миллелибри»). Однако объектом пристального внимания рассказчика, а вместе с ним и читателя оказывается иностранный язык, интерес к которому проявляется во включении слов и выражений чужого языка в пространство текста (*être, avoir, пер ке, Аве ву факс?, но, avoir, моменто, капито, чао, аривидерчи, Мольто грация пер и фьори* и т. д.). Именно эти иноязычные включения и их функции в рассказе в рамках ФСТР представляют соответственно предмет и объект изложенного в данной статье исследования.

В контексте анализа **повествования** как ФСТР исследователи обычно обозначают два основополагающих элемента: главную сюжетную линию («передний план») и контекстуальное окружение (фон) (Плунгян, 2008, с. 14). Переходы от центра переднего плана к фону повествования – механизм, позволяющий переключать внимание читателя с главного на второстепенное и обратно, играет ключевую роль в информационной структуре рассказа. Автору текста важнее изложить события, которые происходили с нарратором, в их линейности и динамике (повествование), а не останавливаться на деталях, окружающих повествователя (описание). Именно в **повествовании** в полной мере явлен интерес В. С. Токаревой к иностранному языку. Иноязычные включения встречаются как в диалогах героев текста, так и в монологах рассказчика. Вкрапления чужого языка, находясь в позиции ремы и имея латинскую графическую форму, с первых строк рассказа «Римские каникулы» фокусируют на себе внимание адресанта и адресата: «Мужской голос поздоровался по-французски. Это было кстати, потому что французский я учила в школе: могла поздороваться, попрощаться, сказать “я тебя люблю” и сосчитать до пяти. Еще я знала спряжение двух глаголов: *être* и *avoir*» (Токарева, 2023, с. 303). Следует отметить, что иноязычная графическая форма включений представлена только в начале текста. По мере того как главная героиня будет учиться выстраивать межкультурную коммуникацию, не зная итальянского языка, но проявляя к нему интерес, итальянские слова и выражения приобретут понятную русскому читателю кириллическую графическую форму. Таким образом, адресат, подобно рассказчику, осваивает чужой для него язык в процессе погружения в текст мемуарного рассказа.

При передаче прямой речи на итальянском языке повествователь стремится русифицировать итальянизмы, содержащиеся в рематической части синтагмы: «– Валерио Беттони, – представился голос. – **Адвокато Федерико Феллини**» (Токарева, 2023, с. 303). В первой части рассказа французский и итальянский языки словно конкурируют друг другом, так как героиня немного говорит по-французски, а речь идет об Италии: «Валерио затараторил по-французски. Из его монолога я узнала четыре слова: **вуаяж, Рома, отель и авьон**» (Токарева, 2023, с. 303). Все иноязычные вкрапления в коммуникативной структуре предложения занимают рему. Собеседнику рассказчика важно оставить название столицы Италии на языке этой страны – *Roma* (ит. *Roma* – «Рим». – Л. В.), а не *Rome*. Итальянизм в речи на французском языке подчеркивает патриотизм говорящего, свойственный многим итальянцам. Таким образом, иностранные включения, выступая в номинативной функции, управляют фокусом внимания читателя благодаря своей рематической позиции, а также помогают раскрыть характеры героев, указать на их ценностные установки.

Чтобы поддержать диалог на иностранном языке и произвести благоприятное впечатление на своего собеседника, главная героиня рассказа, воспроизводя итальянскую речь, подключает фоновые знания, позволяющие ей продолжить общение, не зная языка:

«– **Пер ке?** – Этот вопрос я знала из итальянских фильмов неореализма.

Валерио Беттони охотно затараторил по-итальянски. Он решил, что я владею всеми европейскими языками» (Токарева, 2023, с. 304).

Здесь итальянское включение *пер ке* (ит. *perché* – «почему». – Л. В.) составляет тему, удерживая внимание читателя на полилингвальном диалоге героев. Примечательно, что после этого диалога идет «маленькое отступление» – характерный для композиционной структуры рассказов В. С. Токаревой ментатив – о необходимости для писателя знания иностранных языков:

«Однажды я выступала на западе с известным российским поэтом. Из зала задали вопрос:

– Вы – представитель творческой интеллигенции. Как Вы можете не знать языков? Хотя бы английского...

Он ответил замечательно. Он сказал: – Поэт может так многого не знать ...» (Токарев, 2023, с. 304).

Таким образом, иноязычные вкрапления обладают особой функцией в повествовании – выступают стимулом для анализа жизни творческого человека в целом.

Иностранные включения в несобственно-прямой речи главной героини становятся элементом языковой игры:

«– **Аве ву факс?** – спросил адвокат. <...>

Я с достоинством ответила, что факса у меня “**но**”. Зато факс имеется (**avoir**) в моей фирме. Я имела в виду Союз писателей» (Токарева, 2023, с. 304).

В синтаксической конструкции, построенной по правилам русского языка, в конце синтагмы неожиданно появляется вкрапление, заменяя русскую частицу «нет». Полилингвальный тон, заданный диалогу, перестраивает сознание героини, которая начинает постоянно включать в свою речь иностранные элементы – *имеется (avoir)*. Иноязычные элементы в представленном фрагменте расположены зеркально: они присутствуют и в тематической, и в рематической частях предложения. Героиня имитирует речь на чужом для нее языке, и в этой игре ей помогает итальянизм, занимающий позицию темы:

«– **Моменто**, – сказал адвокат. <...>

– **Моменто**, – отозвалась я и раскрыла записную книжку на букве *И* – иностранная комиссия» (Токарева, 2023, с. 305).

Однако имитирование итальянской речи и нарушение принятых в итальянской языковой культуре этикетных норм создают комический эффект:

«Я продиктовала факс. Валерио победно закричал:

– **Капито! Капито!**

Я сказала: “**Чао, синьор**”.

Он ответил: “**Арвидерчи, Виктория**”» (Токарева, 2023, с. 305).

Итальянизмы *чао* («пока». – Л. В.) и *синьор* («господин». – Л. В.) – слова разных речевых регистров, которые не могут стоять в одном предложении. Деловой разговор превращается в дружескую беседу, что коррелирует с важным выводом, сделанным повествователем, о роли иностранного слова в состоявшейся между героями коммуникации: «Если бы я свободно говорила по-французски, наш разговор был бы краток, сух и деловит. А в нашем случае мы вместе преодолевали языковые препятствия и победили. У нас была общая маленькая победа. Мы почти подружались» (Токарева, 2023, с. 305). Иными словами, невладение языковыми кодами друг друга и стремление преодолеть языковой барьер любыми средствами (в случае повествователя – подключением фоновых знаний, повторением за собеседником, имитацией итальянской речи и пр.) привели к сближению героев. Коммуникативная цель была достигнута: важная информация, вокруг которой строится сюжет мемуарного рассказа В. С. Токаревой, была передана. Значимую роль в этом сыграли иноязычные элементы, которые рассказчик стремился освоить в процессе диалога.

Во второй части текста, названной автором «Через месяц», в **повествовании** также встречаются итальянизмы, которые связаны с главным, на что направлен фокус внимания рассказчика. Безусловно, речь идет о человеке, его статусе, должности и месте в своем и чужом мире. Так, итальянское заимствование *синьора*, выступающее в номинативной функции и занимающее сначала позицию темы, а затем ремы, героиня рассказа употребляет, чтобы вступить в иноязычное культурное пространство, стать его частью, ассимилироваться в нем:

«В Союз писателей пришел факс. Там сказано, что Федерико Феллини ждет меня в среду 17 июля. <...> И если **синьора** Токарева не передумала, пусть подтвердит свой приезд. <...>

– Надо послать факс с подтверждением.

– Ну и пошлите. Скажите: **синьора** согласна» (Токарева, 2023, с. 307–308).

Другой пример, содержащий данный итальянизм в **повествовании**, вновь демонстрирует нарушение итальянского речевого этикета: «В иностранную комиссию полетел тревожный факс: “Куда подевалась **синьора** Токарева?” Получили ответ: “**Синьора** прилетит в другой день и другим рейсом, поскольку ей не смогли достать билет. **Чао**”» (Токарева, 2023, с. 310). Сочетание двух итальянских включений разных регистров *синьора* и *чао*, формального и неформального, расположенных зеркально – в начале и в конце синтагмы, – снова создает комический эффект, который коррелирует с нелепой ситуацией, явленной в сюжете рассказа: известной писательнице не смогли предоставить билет на важную рабочую встречу.

В тексте, **повествуящем** о путешествии в Италию, используется итальянизм, называющий профессию главной героини:

«– А **синьора** Виктория **скрипторе**? – усомнился Феллини.

– Да, говорят, что известный писатель» (Токарева, 2023, с. 310).

Иноязычное включение и его русский перевод находятся в позиции ремы, создавая определенный синтаксический параллелизм и фокусируя внимание читателя, благодаря чему адресат знакомится с итальянизмом и его переводом, осваивая иностранные элементы языка подобно рассказчику на протяжении всего повествования.

Человек, встреча с которым организует сюжет рассказа, тоже назван по-итальянски:

«– **Дотторе**, – церемонно обратился тип, – потрудитесь объяснить: что вы имели в виду в вашем фильме ... (он назвал фильм)» (Токарева, 2023, с. 346).

Итальянское обращение, являясь темой, помогает адресату понять, что перед ним не просто режиссер, а настоящий профессор, большой специалист в кинематографе (ит. *dottore* – «доктор, профессор». – Л. В.). Сам Феллини в тексте В. С. Токаревой часто обращается к героине текста в итальянской манере, проявляя свои чувства:

«– **Кариссима!** – вскричал Федерико. – Если я скажу тебе, что я вижу и чувствую, это будет звучать неправдоподобно... Если я скажу тебе...

И Федерико начал перечислять качества, которые я в себе совмещаю» (Токарева, 2023, с. 334).

Итальянизм *кариссима* («самая дорогая, драгоценная». – Л. В.), составляющий тематическую часть высказывания, акцентирует внимание читателя на рассказчике и обладает эмотивной функцией: адресат, благодаря итальянскому включению, понимает уровень отношений между героями рассказа.

Желая соответствовать своему итальянскому собеседнику, рассказчик в процессе освоения чужого языка и чужой культуры тоже стремится выразить свои эмоции по-итальянски:

«– Сырное мороженое? – подивился Федерико. – А как это возможно?

– Вы художник в своем деле, а мы в своем. <...>

– **Браво**, – отметила я. Официант приосанился» (Токарева, 2023, с. 348).

Реакция официанта говорит о том, что героиня удачно использовала итальянизм, стоящий в позиции темы, освоив такую интенцию, как похвала.

В последней части рассказа В. С. Токаревой с заглавием «Прошла неделя» происходит своего рода кульминация: шаг за шагом рассказчик изучал итальянский мир, старался освоить его язык. Желая выразить известному режиссеру свою благодарность на его языке, героиня стремится включить в свою речь итальянские выражения:

«Утром я звоню в номер Клаудии и спрашиваю:

- Как будет по-итальянски “спасибо за цветы”?
- **Мольто грация пер и фьори**, – говорит Клаудия. А что?
- Так, – говорю. – Ничего» (Токарева, 2023, с. 325).

За эмоцией интереса следует вербализация интенции:

«Я подошла. Он [Феллини] поднялся. Я проговорила, глядя снизу вверх:

- **Кара Федерико, мольто грация пер и фьори...**» (Токарева, 2023, с. 326).

Хотя героиня рассказа, говоря по-итальянски, ошибается в грамматике, важным остается ее намерение: поблагодарить своего собеседника на родном для режиссера языке, выразить свои чувства по-итальянски, так, как их выразил сам Феллини. Позиция ремы, которую занимает итальянская фраза, усиливает впечатление, полученное читателем, от вербализованной человеком, не говорящим по-итальянски, интенции благодарности, одной из ключевых в межкультурном общении. Таким образом, итальянское включение выступает в **повествовании** в эмотивной функции.

Доминирующей тематической сферой в **повествовании** рассказа В. С. Токаревой «Римские каникулы», как было представлено выше, является человек, его профессия, статус, а также варианты обращений. Связь человека и религии, столь важная для культуры Италии, также не остается незамеченной в тексте автора. Главная героиня сравнивает итальянскую женщину с Божьей Матерью, называя ее Мадонной: «Молодая женщина приближается к нам с ребенком на руках. **Мадонна**» (Токарева, 2023, с. 342). Выступая в односоставном назывном предложении, итальянизм фокусирует внимание читателя на себе, обладая оценочной функцией в **повествовании**.

Кулинария – традиционная тема, без которой русскому читателю трудно представить текст об итальянском мире. Рассказ В. С. Токаревой не является исключением. Так, в мемуарном рассказе автор употребляет итальянизмы, называющие типичные для этой страны продукты и итальянские блюда:

«– А какая рыба? – спросила я.

- **Сомон**.
- А что это?
- По-вашему, лосось.
- У нас его сколько угодно, – говорю я.
- У вас в консервах. А у нас сегодня утром из моря» (Токарева, 2023, с. 312).

Героиня, не владея итальянским языком, пытается воспроизвести итальянизм, образующий односоставное назывное предложение, искажая его (ит. *salmon* – «лосось». – Л. В.). Ей важно повторить иностранное слово за собеседницей, проявить интерес к чужой культуре, исследовать ее. Есть в **повествовании** и более известные русскому читателю заимствования, входящие в тематическую часть синтагмы и называющие блюда итальянской кухни: «Подали **спагетти** из самодельной лапши, с каким-то умопомрачительным соусом» (Токарева, 2023, с. 340).

Городской контекст в прозе В. С. Токаревой часто интерпретируется исследователями творчества писателя как фон, а не как значимый для понимания текста компонент художественной концепции прозы (Селемеева, 2023, с. 55). Тем не менее героиня рассказа интересуется итальянскими названиями городов, составляющими ремю, благодаря чему адресат также фокусирует свое внимание на итальянском слове, включенном в **повествование**:

«– Федерико ждал вас в среду утром. А сейчас он занят. В Риме жарко. Мы предлагаем вам неделю пожить в **Саббаудии**.

- А что это? – Я посмотрела на Клаудию.
- Маленький курортный городок, девяносто километров от Рима. Там отдыхают богатые люди, – объяснил Манфреди» (Токарева, 2023, с. 318).

Итак, автор включает в **повествование** элементы итальянского языка, когда героиня рассказа стремится установить контакт со своим зарубежным собеседником, поддерживать диалог, обращаясь к своим фоновым знаниям, повторяя неизвестные ранее иностранные слова, догадываясь об их значении. В фокусе внимания адресанта и адресата оказывается человек и его профессия, социальное положение, а также отношения между людьми, вербализованные благодаря итальянским обращениям, что коррелирует с сюжетом рассказа, повествующим о встрече двух культур в лице русской писательницы и итальянского режиссера. Свое место в данном ФСТР занимает кулинарная тема, без которой русскому читателю трудно представить Италию и ее мир. В повествование включены итальянские названия городов (*Рома*, *Саббаудия*), которые фокусируют на себе внимание как повествователя, так и читателя.

Описание, формируемое деталями увиденного и нацеленное на создание образа и его раскрытие, в рассказе В. С. Токаревой «Римские каникулы» практически отсутствует. Более значимым оказывается развертывание сюжета, явленное в повествовании, и рефлексия по поводу увиденного и услышанного, представленная в **рассуждении**. Специфика композиции и особенности содержания позволяют отграничить тексты этого ФСТР от текстов, ориентированных на повествование и описание. Базисом рассуждения, по мысли М. А. Булавиной (2008, с. 61), является информативно-аргументирующий тип изложения. В рассказе В. С. Токаревой «Римские каникулы» представлены первый и второй подтипы данного ФСТР – объяснение и аргументация, что продиктовано прежде всего желанием рассказчика узнать неизвестные русским людям реалии, объяснить их себе и другим, а также выразить свои мысли и чувства, рожденные в процессе погружения рассказчика в чужое пространство с его культурой и языком.

В аргументирующем типе **рассуждения** итальянское название города, включенное в тему риторического вопроса изолированно – без грамматического согласования в нужном падеже, становится стимулом к размышлению рассказчика о том, что считать своим, а что – чужим, ключевой оппозиции, традиционно представленной в текстах о путешествиях: «А что я тут делаю в городе **Сабудия** при чужой жизни? Разве у меня нет своей?» (Токарева, 2023, с. 325). Итальянский город отождествляется с райским местом, которое героиня неизбежно должна покинуть, чтобы вернуться в привычное для себя пространство: «На другой день за нами приходит машина из гаража Беттони, и мы уезжаем из **Сабудии**. Я смотрю на Италию, плывущую за окном машины, и думаю: хорошо, что **Сабудия** была. И хорошо, что кончилась» (Токарева, 2023, с. 335). В данном примере, являющимся контаминацией двух ФСТР – повествования и рассуждения, – так называемым **повествованием-рассуждением**, итальянское название города, являющееся ремой, уже склоняется, приобретая характерное для существительного второго склонения окончание в форме родительного падежа. Оно проходит грамматическую адаптацию, подобную той, которую проходит главная героиня рассказа, исследующая Италию и ее язык.

В **рассуждение** включаются итальянизмы, связанные с кулинарной темой: «Хорошо было бы нам обеим ото всего отключиться, купаться в тугих и чистых водах Средиземного моря, на завтрак есть сыр, сделанный из буйволиного молока, а на обед заказывать рыбу **сомон**, выловленную утром, а на десерт есть фруктовый салат “**Мачедония**”» (Токарева, 2023, с. 320-321). Выученные рассказчиком во время поездки в Италию иностранные слова занимают позицию ремы и концентрируют на себе внимание адресата. Благодаря выполняемой экзотической функции они обогащают повествование, придавая отдельным фрагментам нарратива особый оттенок, и помогают русскоязычному читателю лучше представить атмосферу описываемой страны.

Центром **рассуждения**, как и в повествовании, становится человек. Итальянские включения, занимающие позицию темы, присутствуют в объяснениях рассказчика и в его отступлениях – ментативах, которые, как было отмечено ранее, присущи композиционной структуре рассказов В. С. Токаревой: «Здесь было понятно каждое слово: **адвокато** – это адвокат. А Федерико Феллини – это Федерико Феллини. Тут ни убавить, ни прибавить» (Токарева, 2023, с. 303).

Речевое поведение собеседника, говорящего на чужом для героини рассказа языке, помогает рассказчику понять, что будет делать оппонент в следующий момент:

«– **Моментто**, – сказал адвокат. Значит, он сейчас возьмет ручку и запишет номер факса» (Токарева, 2023, с. 305).

Итальянизм, являясь темой в коммуникативной структуре предложения, наводит рассказчика на мысль о том, каким будет развитие беседы, выполняя контактоустанавливающую функцию.

В объясняющем типе **рассуждения** встречаются итальянские заимствования, обозначающие двух главных героев рассказа – итальянского режиссера и русскую писательницу, которая под взглядом итальянцев становится «синьорой из Москвы»: «Значит, оплачиваются два номера в “Бристоле” и два номера в отеле “Дюна”. И все за то, чтобы великий **маэстро** побеседовал с **синьорой** из Москвы» (Токарева, 2023, с. 318). От имен нарицательных рассказчик переходит к именам собственным: проводит параллель между двумя итало-русскими творческими парами, связывающими кинематограф и литературу: Феллини – Токарева, Параджанов – Моравиа: «Если бы Параджанов вдруг сказал в Госкино: “Хочу побеседовать с **Альберто Моравиа**. Пригласите Альберто в Киев за свой счет”, – все бы решили, что Параджанов сошел с ума, и посадили его в психушку» (Токарева, 2023, с. 318-319). Сопоставляя себя с известным итальянским писателем, имя которого стоит в позиции ремы, героиня рассказа демонстрирует читателю не только глубокое знание культуры Италии, но и стремление найти своего литературного двойника – итальянского писателя со взглядом на творчество, близким рассказчику.

Кульминацией **рассуждения** автора о себе и своем месте в родном и чужом мирах является следующий фрагмент рассказа, в котором итальянизмы, выполняющие номинативную (детерминирующую) и эмотивную функции, используются сначала в тематической, а затем в рематической части:

«– **Кариссима! Бамбинона!** Я забыл тебе сказать – у меня, помимо основной семьи, есть еще четыре: в Праге, в Женеве, в Лондоне и в Риме.

<...>

Федерико ушел. Я спросила.

– Что такое **кариссима**?

– Кара – дорогая, – объяснила Клаудиа. – А **кариссима** – очень дорогая, дорогушечка.

– А **бамбинона** что такое?

– **Бамбино** – ребенок. **Бамбинона** – большая девочка.

– В смысле толстушечка?

– Нет. В смысле выросший человек с детской начинкой. Можно так сказать? – уточнила Клаудиа.

Так можно сказать обо всех нас, шестидесятиниках. Седеющие мальчики и девочки. **Бамбиноны**. После сталинских морозов обрадовались, обалдели от хрущевской оттепели и так и замерли на двадцать лет» (Токарева, 2023, с. 350-351).

В финале рассказа героиня, благодаря итальянскому включению **бамбинона**, обретает себя, находит слово, которое характеризует не только ее саму, но и все поколение, к которому она принадлежит. Ее путешествие по Италии, центром которого становится встреча с выдающимся итальянским режиссером, не что иное, как путь к себе, к узнаванию себя, пониманию и принятию своей природы, оттененной на время странствия картинами чужого мира. В начале повествования знания героини об описываемой в тексте культуре были достаточно ограничены: «Я лежу на широкой кровати, смотрю над собой и думаю: о чем говорить с Федерико

Феллини? Я не знаю Италию так же, как Федерико не знает Россию. Что я знаю об итальянцах? Они ревнивые, шумные и хорошо поют. И это все» (Токарева, 2023, с. 320). В конце истории благодаря своему собеседнику – итальянскому режиссеру Федерико Феллини, на общении с которым строится весь сюжет рассказа, – она не только больше узнает об Италии и людях, живущих в ней, но и о себе самой, о людях своего круга, в чем ей помогает итальянский язык. Обретение себя в ином культурном пространстве – сюжет, характерный для жанра путешествия. Однако в рассказе он осложнен ретроспективным взглядом на описываемые события и многочисленными отступлениями – ментативами, позволяющими отнести текст автора к жанру мемуарного рассказа. Включение элементов другого языка, выполняющих разные функции в двух описанных ФСТР – повествовании и рассуждении, – позволяет говорить и об особой информационной структуре анализируемого в статье произведения.

Невербальное коммуникативное поведение, принятое в итальянской культуре, не является предметом исследования в данной работе, однако следует отметить особый интерес рассказчика к жестике, которая в сознании русских людей неразрывна связана с общением на итальянском языке. Ее описание, в свою очередь, способствует формированию образа итальянцев, тех, кто окружает автора на протяжении повествования. Примечательно, что, получив известие о предстоящей поездке в Италию, героиня начинает обращать внимание на неречевое поведение своих русских коллег: *«Римма пожала плечами и бровями, при этом развела руки в стороны. Жест недоумения»* (Токарева, 2023, с. 309). Затем взгляд рассказчика устремляется на манеру общения собеседника из Италии: *«Беттони пожал плечами и бровями и отвел одну руку в сторону. Другой он держал трубку. Жест недоумения замкнулся»* (Токарев, 2023, с. 310). Несмотря на разность языков и культур, героиня рассказа через невербальное общение сближает русских и итальянцев, указывая на универсальность эмоций и чувств, которые они испытывают и активно манифестируют: *«Все люди всех национальностей недоумевают примерно одинаково. Хотя почему примерно? Совершенно одинаково»* (Токарева, 2023, с. 310). Адресат, погружаясь в ином культурное пространство, знакомясь с итальянским языком, осваивая его, подобно главной героине рассказа, также вовлекается в эту интернациональную несловесную коммуникацию:

«Беттони положил трубку и посмотрел на переводчицу.

– Умом Россию не понять, – вспомнила переводчица.

– А чем понять? – спросил адвокат.

В этом месте, я думаю, все человечество может подняться со своих мест, пожать плечами и развести руки в стороны» (Токарева, 2023, с. 310).

Текст «Римские каникулы» начинается с телефонного разговора автора с адвокатом режиссера, встреча с которым организует сюжет рассказа. Читатель становится свидетелем понимания между героями, хотя они не владеют языковыми кодами друг друга. На невербальном уровне они также достигают понимания вопреки разности культур, и в этот круг включается адресат.

Таким образом, жестикация, описанная автором в рассказе, сближает героев текста, а также дополняет образ итальянцев, существующий в сознании русскоязычного читателя, который формируется благодаря включениям из итальянского языка, присутствующим в тексте в рамках рассмотренных в статье ФСТР.

Итак, иноязычные включения, являющиеся предметом изложенного исследования, в рассмотренных ФСТР (повествовании, рассуждении и контаминационном типе – повествовании-рассуждении) выполняют различные функции: номинативную, экзотическую, контактоустанавливающую, эмотивную. Они выступают стимулом к размышлению повествователя о себе и своем жизненном и творческом пути, являются элементом языковой игры и средством выражения авторской иронии, а также определяют главную героиню текста и людей, к поколению которых она принадлежит, т. е. через итальянское слово она приходит к пониманию себя, обретению своего места в мире и в истории родной страны, что коррелирует с дискурсивной формацией жанра путешествия и жанра мемуарного рассказа с их интересом к идентичности, проведением границы между «своим» и «чужим» и обращением к прошлому. Тематические группы иностранной лексики дают представление о том, что формирует образ современной Италии в сознании русскоязычного читателя: важными становятся сам человек, его деятельность и социальное положение, кулинарная тема, городское пространство. Внимание к невербальной коммуникации также способствует формированию образа описываемой страны, в культуре которой жестикация занимает важное место.

Заключение

В результате проведенного анализа была достигнута цель исследования – в мемуарном рассказе В. С. Токаревой «Римские каникулы» выявлены иноязычные включения, определены их функции в тексте. Кроме того, обозначены тематические группы, в которые входят заимствования. В процессе решения задач работы были сделаны следующие выводы:

1. В рассказе В. С. Токаревой «Римские каникулы» присутствуют такие ФСТР, как повествование, рассуждение и контаминационный тип – повествование-рассуждение, свойственный данному жанру, в которых иноязычные включения, основную часть которых составляют итальянизмы, выполняют номинативную и экзотическую функции в тексте, являясь инструментом формирования образа описываемого мира и придавая повествованию особый колорит.

2. Используемые в рассказе иностранные слова и выражения способствуют раскрытию характеров героев, демонстрируют их ценностные установки. Иноязычные элементы, чаще выступающие в тематической

части синтагмы, становятся стимулом к размышлению рассказчика о себе и о жизни творческого человека в целом. Занимая позицию ремы, они создают комический эффект и включаются в языковую игру. Благодаря словам и выражениям итальянского языка, выполняющим в тексте контактоустанавливающую и эмотивную функции, читатель понимает глубину отношений между героями – представителями двух культур, на взаимодействии которых построен сюжет рассказа.

3. Изучение итальянских включений, их систематизации по ФСТР и определения их функций в тексте показало, что эти заимствования входят в такие тематические группы, как «человек» (профессия, социальное положение, обращение), «кулинария», «город», составляющие предметный мир, который, по мнению автора, может быть интересен русскоязычному читателю, узнающему об Италии через текст. Благодаря этому у адресата создается современное представление об итальянском мире. Важнейшую роль в формировании этого образа играет сам человек – повествователь, осмысливающий новый опыт, а также люди, которые окружают рассказчика и становятся для него проводниками в культуру описываемой страны и ее язык.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной в данной статье темы можно назвать выявление и систематическое описание особенностей функционирования иноязычных включений в рамках ФСТР в других текстах анализируемого автора, а также в текстах писателей, относимых к так называемой современной женской прозе.

Материалы исследования | Research materials

1. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. <https://www.efremova.info/word/italjanizm.html>
2. Ковалев В. Ф. Итальянско-русский и русско-итальянский словарь. М.: Дрофа, 2010.
3. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2010.
4. Москвин А. Ю. Большой словарь иностранных слов. А-Я. М.: Астрель; Русские словари, 2003.
5. Токарева В. С. Римские каникулы. Антон, надень ботинки!: повести, рассказы, пьеса. СПб: Азбука; Азбука-Аттикус, 2023.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2.
7. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1999.

Источники | References

1. Булавина М. А. К вопросу о разграничении функционально-смысловых типов речи // Полилингвильность и транскультурные практики. 2008. № 1.
2. Вознесенская И. М., Шкурина Н. В. Объяснение // Функционально-смысловые типы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания / под общ. ред. К. А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2017.
3. Гаврилина О. В. Чувство природы в женской прозе конца XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010.
4. Глембоцкая Я. О., Кузнецов И. В. Текст-ментатив в русской литературе XX-XXI веков // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 2. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-382-394>
5. Гончар И. А., Самохвалова Л. Д. Особенности информационной структуры мемуарного рассказа В. Токаревой «Дом за поселком» (в соотношении эго-текст – жанр) // Профессорский журнал. Серия «Русский язык и литература». 2020. № 3. <https://doi.org/10.18572/2687-0339-2020-3-2-14>
6. Зелепукин Р. О. Парцелляция в художественной прозе В. Токаревой: структура, семантика, текстообразующие функции: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007.
7. Калашникова Н. М. Афористичность как черта идиостиля В. Токаревой: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
8. Кипнес Л. В., Сервие Е. О. Мемуарная литература и ее коммуникативная особенность // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета МВД России. 2007. № 2 (34).
9. Кондрашева Е. В. Жанр путешествия в прозе Людмилы Петрушевской и Виктории Токаревой (на примере путевых заметок «Свобода передвижения» и рассказа «Римские каникулы») // Эпоха науки. 2021. № 26. <https://doi.org/10.24412/2409-3203-2021-26-109-113>
10. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004.
11. Кудрявцева М. И. Контекстное употребление образных средств как способ конструирования подтекста в прозе В. Токаревой // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 2.
12. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2013.
13. Миронова М. В. Стилистика доминанта рассказов Виктории Токаревой // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. Филология. 2008. Вып. 6 (62).
14. Плунгян В. А. Предисловие: дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики / отв. ред. В. А. Плунгян. М.: Гнозис, 2008. Вып. 4. Грамматические категории в дискурсе.
15. Рогова К. А. Введение // Текст: теоретические основания и принципы анализа / под ред. К. А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2011.
16. Селеменова М. В. Город как тема и текст в прозе Виктории Токаревой // Litera. 2023. № 2. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.2.39815>
17. Щурова И. В. Автологические и металогические приемы в прозе Виктории Токаревой // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202).

18. Dirignani F. Le Vacanze Romane di Viktorija Tokareva: tra Federico Fellini e l'Unione Sovietica. Università di Padova. 2020.
19. Florio F. "Mara", la femme fatale di Viktoria Tokareva // L'altra metà. Voci e figure femminili. 2021. Numero III.

Информация об авторах | Author information

Василенкова Лариса Борисовна¹

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Larisa Borisovna Vasilenkova¹

¹ Saint Petersburg State Pediatric Medical University

¹ laravasilenkova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.10.2025; опубликовано online (published online): 25.11.2025.

Ключевые слова (keywords): современная женская проза; мемуарный рассказ; эго-документ; итальянизм; функционально-смысловые типы речи; contemporary women's prose; memoir; ego-document; Italianism; functional-semantic types of speech.